

УДК 911.3

А. Э. Крупко

***Динамические и территориальные аспекты
воспроизводства сельского населения
Воронежской области***

ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет,
г. Воронеж
e-mail: Glomer-a@mail.ru

Аннотация: цель работы – исследование динамических и территориальных аспектов воспроизводства сельского населения Воронежской области. Область по особенностям естественного воспроизводства является типичной для многих регионов ЦФО, Северо-Запада и Поволжья. Поэтому исследование особенностей демографического развития ее муниципальных образований позволяет одновременно выявить проблемы внутреннего демографического развития других субъектов РФ. **Материалы и методы.** Для достижения поставленной цели были использованы историко-генетический, пространственный, графический, системно-структурный, статистический и другие методы исследования. Основные источники информации для проведения исследования – сборники «Демографический ежегодник», «Регионы России» и другие материалы с сайта Росстата. Статистическая информация в разрезе муниципальных образований была получена с помощью базы данных показателей муниципальных образований. Исследование развития процессов воспроизводства сельского населения проводилось и на региональном уровне, но в основном на муниципальном, поэтому в работе широко использовались сравнительный и конкурентный методы. **Результаты:** в статье раскрыты динамические и территориальные аспекты демографического развития сельского населения Воронежской области. При этом современная динамика сельского населения (за 2011-2021 гг.) достаточно ярко повторяет тенденции территориального развития населения Воронежской области за последние 50 лет.

Вывод: внутренний потенциал саморазвития демографической системы сельской местности региона при сохранении современных тенденций развития населения и нынешней демографической политики не способен обеспечить естественное воспроизводство населения до необходимого для полноценного и безопасного развития сельской местности уровня. Поэтому необходима значительная трансформация демографической политики, тогда за счет оптимального управления социально-экономическими и миграционными процессами будет возможно достичь нужного состояния населения и трудовых ресурсов.

Ключевые слова: Воронежская область, сельское население, воспроизводство, рождаемость, динамика, демография, территория.

Введение

В наше сложное время возрастают различные угрозы существованию России и ее регионам. Одной из самых сложных при этом является демографическая проблема. Для нашей страны с ее огромной территорией необходимость сохранения и роста населения очевидна. Население является важнейшим фактором

для обеспечения социально-экономического развития страны и региона. Люди являются производителями и потребителями продукции. При этом именно улучшение качества жизни людей является главной целью социально-экономического развития [2,5,7]. Если для большинства стран и всего мира в целом характерны большая рождаемость, большая доля детей, низкая обеспеченность работой, то в нашей стране в целом и, особенно, в регионах Центральной России наоборот. За 2022 год в РФ родились 1,3 млн. детей (9 ‰), умерли 1,9 млн. чел.(13,1‰). Естественная убыль, несмотря на ее уменьшение за счет снижения смертности от ковида и его последствий составила 599,6 тыс. чел. (-4,1‰). При этом Воронежская область относится, как и большинство регионов ЦФО, к типу регионов с негативными показателями естественного воспроизводства. Например, при среднем коэффициенте рождаемости в стране в 2021г. в 9,6‰, максимальном в Тыве (19,9‰), почти во всех регионах ЦФО они колеблются от 7 до 8‰, худший показатель в ЦФО и в РФ наблюдался в Смоленской области – 6,7‰. По коэффициенту смертности ситуация практически идентичная. Худший показатель в ЦФО в Рязанской области (21,9‰) только немного не дотягивает до абсолютно худшего в России - 22,3‰ в Новгородской области. Кроме Москвы, Московской и Белгородской областей регионы Центральной России (в том числе Воронежская область) занимают места от первой до третьей в десятке регионов по уровню естественной убыли населения. Первое место по этому показателю в РФ заняла в 2021 г. Рязанская область (-14,7‰). При этом в Воронежской области демографические процессы характеризуются большой общностью по сравнению с другими регионами этого типа естественного воспроизводства в страны. Она занимала в 2021 г. 66 место среди регионов РФ по уровню рождаемости и 69 место по уровню смертности, что обуславливает с одной стороны необходимость исследования ее как типового региона с негативной системой воспроизводства населения, а с другой стороны в регионе в ряде муниципальных районов (МР) наблюдается переход к демографической катастрофе. Смертность населения в Воронежской области за 2021 год составила 46,5 тыс. чел. (20,3‰), рождаемость 18,6 тыс. чел. (8,1‰), а естественная убыль 27,9 тыс. чел. (12,2‰), что является худшим результатом за последние 70 лет. Поэтому, если не переломить ситуацию с рождаемостью, то Россия и, особенно, ее русский Центр, не имеет будущего. В целом, несмотря на значительное снижение смертности в 2022 г. (на 24,6%), сохраняется тяжелейшая демографическая ситуация. В сельской местности (СМ) демографическая ситуация еще хуже из-за худшей возрастной структуры населения. В настоящее время (в 2023 г.) в СМ многих регионов страны, ЦФО и Воронежской области на фоне высокой смертности наблюдается сверхнизкая рождаемость, что преимущественно обусловлено снижением численности женщин молодого фертильного возраста и очередным изменением репродуктивного поведения (демографическим переходом к бездетной семье). В целом в сельской местности региона смертность в три с лишним раза превышает рождаемость [7,8]. Растет в значительной части молодежной среды и даже среди семейных пар численность людей с полным отказом от рождения детей. Потеря политического, экономического и духовного суверенитета в начале 90-х гг., проникновение в наше общество и доминирование среди молодежи западного (проамериканского) образа жизни все больше сказываются на демографических процессах, по мере замещения поколений с традиционными ценностями на более «продвинутую» молодежь.

При этом Воронежская область все годы в постсоветское время по сравнению с РФ характеризуется более низкой рождаемостью, более высокой смертностью и худшей возрастной структурой населения. Это в настоящее время и в перспективе сказывается и будет сказываться на трудовом потенциале и занятости населения Воронежской области [14]. Процессы развития населения региона неразрывно связаны с общим характером социального и экономического развития, так как население является подсистемой пространственной общественной системы [6]. Включает в себя системы естественного и миграционного воспроизводства населения с населенными пунктами разного уровня [5,6]. На 1 января 2023 г численность населения Воронежского региона составила 2284,7 тыс. чел. всего, 1564,9 тыс. чел. городского населения (68,5%) и 719,7 тыс. сельских жителей или 31,5%. [16]. Сельская местность в целом и многие муниципальные районы и сельские поселения уже давно находятся в состоянии демографического коллапса (во многих МР в 2021 г. смертность превысила рождаемость в четыре раза, а в Подгоренский МР в пять раз), что определяет плохое будущее для трудовых ресурсов региона, ухудшает перспективы развития социальной и бытовой инфраструктуры. При этом развитие населения является исключительно инерционным процессом, характеризуется значительной пространственной неоднородностью, поэтому цель работы – исследование динамических и территориальных аспектов развития сельского населения Воронежской области является, по нашему мнению, важной и вполне актуальной.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были использованы историко-генетический, пространственный, графический, системно-структурный, статистический и другие методы исследования. Основными источниками информации для проведения исследования – сборники «Демографический ежегодник», «Регионы России» и другие материалы с сайта Росстата . Статистическая информация в разрезе муниципальных образований была получена с помощью базы данных показателей муниципальных образований. Полученные данные по этим источникам были систематизированы, структурированы и проанализированы. Исследование развития процессов воспроизводства сельского населения проводилось и на региональном уровне, но в основном на муниципальном, поэтому в работе широко использовались сравнительный и конкурентный методы.

Результаты и обсуждение

Динамика населения Воронежской области (наиболее яркий суммарный показатель характеристики демографических процессов) имеет в целом негативные тренды, которые значительно хуже средних по РФ. Надо отметить, что сокращение населения наблюдалось и в дореформенное время. Например, между переписями 1979 г. и 1989 г. население региона уменьшилось на 12 тыс. чел. благодаря постоянному оттоку населения за пределы региона. В целом, наш регион, как и весь ЦЧР был «демографическим донором» страны в 19 и 20 вв. прежде всего за счет исключительно высокой плотности сельского населения. Недостаток свободной пашни, а регион во второй половине 19 века был почти полностью

распахан (пашня составляла свыше 80% всей территории), на этой основе избыточность трудовых ресурсов вызвала «отходничество» (сезонную миграцию) и миграционный отток населения [2]. В 80-е годы в сельской местности Воронежской области уже не хватало трудовых ресурсов, поэтому использовались сезонные рабочие из Молдавии и Украины, студенты и преподаватели вузов, работники городских предприятий и организаций. До середины 20 века наблюдался рост жителей из-за высокого естественного прироста населения. Но демографический переход в 60-е годы к малодетным семьям, несмотря на молодость населения, резко снизил рождаемость [8]. В эти годы число аборт в стране выросло до 5,6 млн. детей в год (максимум в российской истории). При этом максимум аборт по отношению к родам составил в 1993 г. в 235 аборт на 100 рожденных детей. В нашем регионе ситуация аналогичная по сравнению со страной. Поэтому с 70-х г. (1959 г. – 2368,7 тыс. чел., 1970 г. – 2526,9 тыс. чел.) население Воронежской области стало уменьшаться за счет мощного оттока жителей при небольшом естественном приросте [2,3]. При этом в 70-е и 80 г. общий коэффициент рождаемости почти не менялся: 12,4‰ в 1970 г. и 11,5‰ в 1990 г. Позже стало наоборот. Благодаря значительному миграционному внешнему приросту населения наблюдалось лишь небольшое сокращение населения в 90-е гг. даже при очень низкой рождаемости и довольно высокой смертности [2,5,8]. В Воронежской области в 2022 году смертность (35,4 тыс. чел. или 15,3‰) более чем в 2 раза превысила рождаемость (17,4 тыс. чел. или 7,5‰) [16]. Для сравнения в 1940 г. родилось 76323 детей или 28,1‰, в 1960 г. соответственно 49421 детей или 20,6‰, в 1980 г. 32834 детей или 13,3‰. В 2023 г. рождаемость продолжает падать и приблизится к рекордно низкому показателю 1991 г. – 7,1‰. По сути практически повторяется очередная демографическая волна с меньшей амплитудой, см. рис. 1.

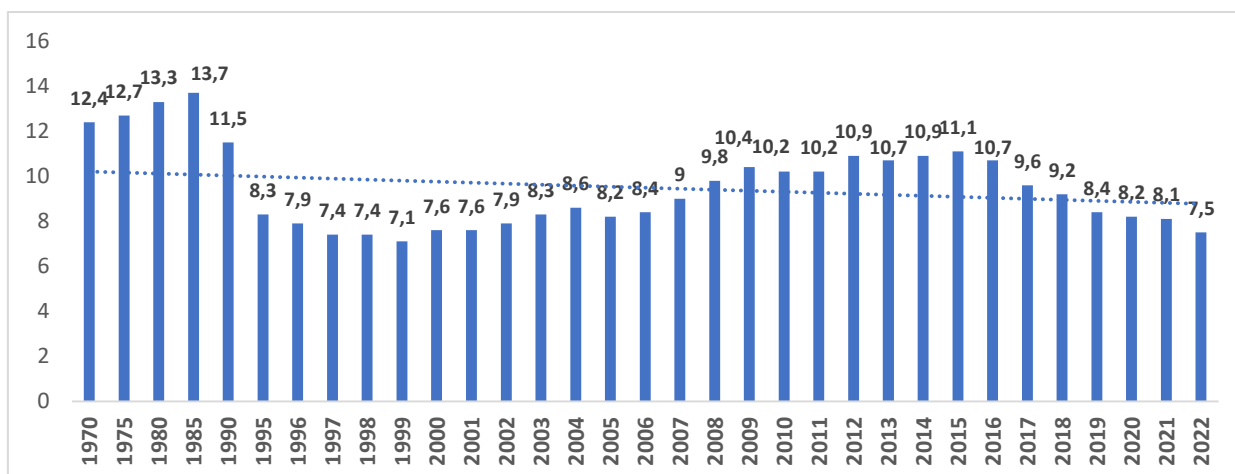

Рис. 1. Общие коэффициенты рождаемости в Воронежской области, ‰
Составлено авторами

При этом для сельского населения Воронежской области в советское время была характерна немного более высокая рождаемость по сравнению с рождаемостью городского населения. В рыночное время, наоборот, она почти в 1,5 раза ниже. В 1970 году в сельской местности Воронежской области проживали 1389 тыс. чел., а 2023 г. почти в 2 раза меньше - 719,5 тыс. жителей, см. рис. 2.

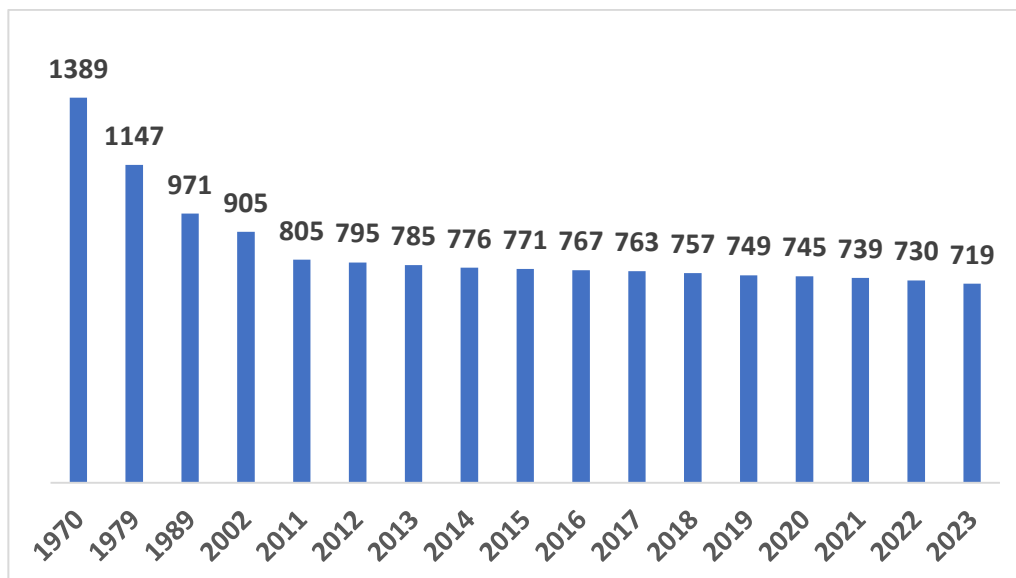

Рис.2. Численность сельского населения, тыс. чел.

Составлено авторами

После гражданской войны примерно 90% жителей региона составляли сельские жители. Урбанизация 30-х годов наметила резкий тренд падения численности сельских жителей, что было неизбежным из-за коллективизации и развития малотрудоемких отраслей сельского хозяйства на основе внедрения широкой механизации. Надо отметить, что регион только с 1954 г. существует в современных границах. С 1970 г. и сетка муниципальных районов стала стабильной. Последним был образован в современных границах Верхнемамонский район (9 декабря 1970 года), поэтому используем данные по муниципальным образованиям с 1979 г. В 1959 г. Численность сельских жителей составила 1547134 чел. или 65,3% от всей численности жителей региона (2368695 чел.). При этом наибольшее падение численности сельских людей (не только благодаря урбанизации) происходило в 70-е гг. 20 века, когда активно проводилась политика сокращения «неперспективных» деревень». Даже в 60-е годы, когда происходила интенсивная индустриализация региона, сокращение сельских жителей было меньше.

Воронежская область, особенно ее СМ, как мы уже отмечали, столетиями была демографическим «донором» страны. Сейчас ситуация во многом поменялась. При этом отток молодежи из села никогда не прекращался. Но рост сельского населения за счет миграции наблюдался только у некоторых СНП в зоне Воронежской агломерации – в Рамонском МР, Новоусманском и Семилукском районах [5,15]. За последние полвека выросла численность сельских жителей лишь в Новоусманском МР (28%) во многом за счет субурбанизации. Несколько раз наблюдались разовые организованные массовые притоки мигрантов в СП Богучарского района, что позволило сохранить численность населения. Например, в СП Залимановское в 2016 году прибыло сразу 1228 чел., а всего в это СП за 2011-2022 гг. миграционное прибытие составило 5943 чел. Наиболее массовый отток сельского населения (особенно в 70-80-е годы) наблюдался периферийных районах северной части области (в Эртильском МР сокращение сельского населения в 2,54 раза, в Аннинском МР - в 2,13 раза) и в восточной части региона (Бутурлиновский МР - 2,23 раза, Грибановский МР - 2,35 раза, Терновский МР –

2,14 раза). В отсталом аграрном районе крайней северо-западной части области (Нижедевицком) относительная близость к Воронежу сыграла негативную роль (город высосал жителей), сокращение населения составило 2,14 раза. В южной периферии региона ситуация лучше за счет притока мигрантов, поэтому темпы снижения численности сельских жителей колебались от 1,03 раза в Богучарском районе до падения в 1,71 раза Петропавловском МР.

Современная динамика сельского населения (за 2011-2021 гг.) достаточно ярко повторяет тенденции территориального развития населения Воронежской области за последние 50 лет. К первой группе муниципальных районов с благоприятной динамикой жителей можно отнести Новоусманский МР (рост на 18%), Рамонский МР - рост в 1,25 раза, Богучарский МР - рост на 1%. За 2021 год численность населения в этих районах увеличилась только за счет миграционного притока, для всех районов без исключения характерна естественная убыль жителей, см. таблицу 1.

Таблица 1

Показатели демографического развития сельской местности в Воронежской области

2021 г.	Умерло		Родилось		Убыль		Численность жителей		
	Всего	%	Всего	%	Всего	%	1979	2011	2022
Аннинский МР	602	27,7	130	6,0	-472	-21,7	46305	27182	21239
Бобровский МР	624	21,8	171	6,0	-453	-15,8	40509	29632	28306
Богучарский МР	439	17,0	213	8,2	-226	-8,7	26619	25300	25676
Бутурлиновский МР	363	21,2	86	5,0	-277	-16,1	38205	21250	16634
Верхнемамонский МР	396	21,7	121	6,6	-275	-15,1	25911	21538	18112
Верхнехавский МР	571	25,1	174	7,7	-397	-17,5	36122	25142	22422
Воробьевский МР	386	24,9	97	6,3	-289	-18,7	25561	18792	15255
Грибановский МР	419	29,0	103	7,1	-316	-21,9	33962	17263	14209
Калачеевский МР	714	23,1	164	5,3	-550	-17,8	47596	37018	30136
Каменский МР	191	20,1	52	5,3	-139	-14,6	16689	11349	9322
Кантемировский	424	19,5	102	4,7	-322	-14,8	31863	26022	21330
Каширский МР	579	25,3	176	7,7	-403	-17,6	36767	25135	22533
Лискинский МР	869	22,5	254	6,6	-615	-15,9	52345	44046	37717
Нижедевицкий МР	474	26,6	98	5,5	-376	-21,1	37815	20492	17620
Новоусманский МР	1469	17,0	767	8,9	-702	-8,1	67378	73076	86554
Новохоперский МР	347	17,7	82	4,2	-265	-13,5	36415	22785	19326
Ольховатский МР	201	10,8	63	3,4	-138	-7,4	25151	20372	18431
Острогожский МР	589	23,9	129	5,2	-460	-18,7	36722	27312	24034
Павловский МР	611	21,5	176	6,2	-435	-15,3	38076	31803	28047
Панинский МР	313	19,2	68	4,2	-245	-15,1	32250	19316	16028
Петропавловский МР	409	24,4	117	7,0	-292	-17,4	28726	19896	16557
Поворинский МР	267	18,3	106	7,3	-161	-11,0	21049	16313	14404
Подгоренский МР	312	17,5	63	3,5	-249	-14,0	29215	21103	17444
Рамонский МР	514	18,2	260	9,2	-254	-9,0	35428	23488	29347
Репьевский МР	343	22,5	99	6,5	-244	-16,0	24378	15988	15166

Россошанский МР	561	19,4	187	6,5	-374	-12,9	35686	31741	28322
Семилукский МР	638	22,0	156	5,4	-482	-16,6	48501	29681	28808
Таловский МР	545	21,3	174	6,8	-371	-14,5	45105	30259	25046
Терновский	445	24,8	117	6,5	-328	-18,3	38345	21974	17475
Хохольский МР	363	16,5	108	4,9	-255	-11,6	38216	22283	21879
Эртильский МР	295	25,1	70	6,0	-225	-19,1	29921	14257	11601
Борисоглебский	249	23	87	8	-162	-15	17958	13056	10581
Воронежская область	1552 2	20,6	4770	6,3	-10752	-14,2	1138486	804864	729561

Составлено по [1,16]

Сократилось за 2011-2021 гг. (4%) численность сельского населения в Бобровском, Семилукском - 3%, Хохольском МР - 2%, Репьевском - 5%. Кроме Репьевского и Богучарского районов, все остальные МО из этих групп имеют относительно высокий уровень социально-экономического развития или пригородное положение. Но такое положение наблюдается в Репьевском МР, как и некоторых других районах, потому что район почти потерял возможности оттока молодежи. Пенсионеров в сельской местности этого района в 2022 г. насчитывалось 3302 чел., что ненамного меньше трудоспособных женщин (3688 чел.) При этом девочек до 16 лет было в 3 раза меньше – 1102 чел. Наибольшие темпы сокращения численности сельских жителей наблюдаются в относительно развитых МР (Аннинском и Батушлиновском) – 22%, что намного больше среднего показателя по региону – 9%. Для этих, как и других районов с достаточно благоустроенными городскими центрами огромное значение имеет отсутствие работы для молодежи современного типа, которая не желает тяжелого труда. В этих районах, особенно в Аннинском МР, сейчас наблюдается предельно негативная возрастная структура женского сельского населения. В 2022 г. здесь, несмотря на повышение пенсионного возраста, численность сельского женского населения в возрасте старше трудоспособного возраста составила 5089 чел., что больше численности сельских женщин в трудоспособном возрасте (4491 чел.) и в 3,25 раза больше численности населения моложе трудоспособного возраста - 1565 девочек. В Батушлиновском МР численность сельского женского населения в возрасте старше трудоспособного возраста (3744 чел.) в 2022 г. в 3,64 раза была больше численности населения моложе трудоспособного возраста - 1029 девочек. Да и во всем населении половозрастная структура в этих районах негативная. Наиболее тяжелая ситуация в области не только в сельском, но и во всем населении наблюдается в Борисоглебском ГО, где численность населения за 2011-2021 гг. уменьшилась на 25,3%. Для него характерна низкая рождаемость, высокая смертность и большой отток населения из города Борисоглебска в Воронеж, Москву и другие крупные центры [3,4]. В остальных МО области темпы падения численности сельских жителей за эти годы составляли 11-20%.

Главной угрозой устойчивому демографическому развитию СМ является падение рождаемости. В 2021 и 2022 гг. снизилась рождаемость в южной части области, где она упала до рекордных 63 ребенка в 2021 г. или 3,4. ‰ в Ольховатском районе, но и в остальных МР здесь ситуация ненамного лучше. В целом на уровне рождаемости сказываются многие факторы: половозрастная структура населения (особенно численность женщин фертильного возраста), этнические, социально-экономические, религиозные, психологические и другие факторы [2,4]. Они тесно переплетаются между собой. В 2022 г. численность

женщин в возрасте 15-49 лет составила 521, 5 тыс. чел., что намного меньше по сравнению с показателем 1959 г. (745,7 тыс. чел.) и ненамного ниже уровня 1989 г (558,3 тыс. чел.). При этом доля женщин фертильного возраста составляла соответственно 0,422, 0,51, 0,415 от численности всех женщин. Большое значение имеет падение доли женщин возраста активного деторождения (20-29 лет) среди всех фертильных женщин: с 0,336 в 1959 г. до 0,228 в 1970 г., 0,299 в 1979 г., 0,297 в 1989 г., 0,261 в 2002 г., 0,316 в 2010 г. и 0,217 в 2022 г., что во многом и обуславливает цикличность воспроизводства. Но все же, по нашему мнению, психологический фактор имеет сейчас решающее значение. Падение числа браков, особенно у людей в возрасте 20-24 года показывает отсутствие желания молодых людей иметь детей, что требует глубокого переосмысления экономических аспектов демографической политики. Сейчас в возраст активного деторождения вступили дети из малодетных семей конца 90-х и начала 2000-х годов. В основном это уже поколение во многом с западной культурой. Как показывают опросы молодых людей, высокой рождаемости от них ожидать не стоит. По нашему мнению, более реально скажется на рождаемости полноценная поддержка многодетности [4,8,9]. Тем более, что численность 30-39-летних женщин в 1,6 раза больше, чем численность 20-29-летних женщин. В Воронежской области рождение вторых детей в 2021 г. мало уступало числу рождений первых детей, что не только характеризует эффективность демографической политики, но также свидетельствует о наличии женщин, которые в перспективе могут стать и многодетными. На муниципальном уровне идет концентрация воспроизводственного потенциала в Воронежской агломерации, где за счет более молодого населения рождаемость заметно выше. При такой рождаемости сельская социальная инфраструктура снова станет «избыточной» и процессы социального «опустынивания» усилятся [15].

На более высокой смертности сельского населения сказываются также многие факторы. Прежде всего избыточная смертность в трудоспособном возрасте в селе обусловлена алкоголизмом, особенно в мужском возрасте. Это страшная социальная проблема, которую нужно решать более активно, в том числе проблему самогеноварения. Влияет на рождаемость и смертность прямо и опосредованно состояние экологии сел и, особенно, экология городов [7,10-13]. Отток населения провоцируется и плохим состоянием природы, особенно водных ресурсов [7,17].

Вроде бы Воронежская область, как и большинство регионов ЦФО, близка к демографической катастрофе. Но, с другой стороны, потенциал воспроизводства позволяет пока рожать детей столько, чтобы даже обеспечить рост населения. Ведь число рождений детей на тысячу женщин всего фертильного возраста не достигает даже 30 чел. в год, а в возрасте (20-29 лет) составляет лишь 80 детей. Это означает что за год лишь одна из 33 женщин общего фертильного потенциала (от 15 до 49 лет) рожала детей, а в 20-29 лет только одна из двенадцати женщин. Поэтому теоретическая возможность для роста рождаемости в случае изменений репродуктивного поведения людей имеется.

Сокращение числа заключаемых браков, предельно низкая рождаемость в молодом возрасте обуславливает необходимость изменения демографической политики. Необходимо полноценное стимулирование рождений не только первого (как сейчас сделано) или второго, но и последующих детей, льготы на ипотеку, пособия на всех детей до 18 лет и т.д. [9]. Чем третий ребенок хуже первого? Надо поддерживать материально все семьи с детьми, а не только семьи без доходов или с

низкими доходами (многие из них маргинальные элементы – алкоголики, цыгане и другие люди, у которых пособия детей основной источник дохода, (при этом на детей они деньги не тратят). [9]. В советское время рождаемость, по сути, никак не стимулировали выплатами, кроме декретных отпусков, но тогда детские вещи были очень дешевыми. Сейчас детская обувь стоит как обувь для взрослых. Здесь тоже есть элементы экономической политики.

Выводы

1. Несмотря на резкое ухудшение воспроизводственных показателей и в целом негативную динамику населения региона за многолетний период Воронежская область остается одной из самых плотно-заселенных территорий в России (в пять раз выше, чем в целом по стране). Пока еще остается относительно высокий демографический и трудовой потенциалы, но уже возникли и растут зоны демографического и социального опустынивания в западной, северной и восточной периферии области.
2. Нехватка трудовых ресурсов во многих сельских поселениях и даже в ряде МР в целом ограничивает возможности инвестиционного развития. Будущее сокращение численности трудовых ресурсов соответственно снижает потенциал развития региона. В сельской местности Воронежской области уже сейчас полноценное функционирование социально-бытовой инфраструктуры в ряде сельских МР наблюдается только в райцентрах.
3. Сокращение брачности населения показывает нежелание молодежи иметь семьи и детей и обуславливает необходимость кардинального изменения демографической политики. Сейчас дети однодетных семей 90-х годов вступили в фертильный возраст, но очевидно детей от них много не будет. По нашему мнению, эффективнее скажется на рождаемости поддержка многодетных: материнский капитал на каждого ребенка, льготная (может быть даже беспроцентная) ипотека для многодетных и бесплатная (от 5 детей и больше) и т.д. Тем более, что численность 30-39-летних женщин в 1,6 раза больше, чем число 20-29-летних женщин. В области рождение первых детей почти равно доле вторых детей, что показывает не только эффективность демографической политики, но наличие контингента перспективных для рождения 3-го и 4-го ребенка женщин. Учитывая высокие цены на детские товары нужны выплаты на каждого ребенка до 18 лет в любой семье, а не до 3 лет как в многодетных семьях в настоящее время. При этом аборты обязательно нужны вывести из системы обязательного медицинского страхования.
4. Устойчивое состояние сельского населения (рождение выше смертности) для Воронежской области в ближайшее время маловероятно: рождаемость на муниципальном уровне нужно увеличить на 12–18‰ в год. В данной ситуации повышение уровня и привлекательности жизни в СМ региона, возможность жить в более комфортных и цивилизованных условиях, сокращение разрыва в уровне благоустройства между городом и селом, как это уже происходит в пригородной зоне Воронежа, развитие транспортной инфраструктуры может позволить привлечь городских жителей не только в пригородную зону (субурбанизация), но и для постоянного места жительства вместе с работой для отдаленных от Воронежа территорий. Для этого нужны соответствующий перенос производства, рост повышения производительности труда и внедрения

современных и высокотехнологичных технологий во все сферы сельской жизни.

5. Для территорий с крайне негативной воспроизводственной структурой населения необходимо обеспечить миграционный приток. Поэтому следует повышать социальный и культурный потенциал региона, улучшать природную среду. При сохранении существующих тенденций естественного и миграционного воспроизводства населения Воронежской области в ближайшей перспективе на 4/5 жителей региона будут проживать в Воронежской агломерации, что означает демографическую и социально-экономическую катастрофу для остальных территорий региона. Поэтому нужна не только активная демографическая политика в целом для региона, но и оптимальная территориальная социально-экономическая политика.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst20/DBInet.cgi#1>.
2. Белова В. А., Крупко А. Э. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки, Тамбов. ТГУ. 2013. Т.18, Вып. 2. С.565-569.
3. Деревягина М. В. Учебная миграция как фактор устойчивого развития Воронежской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 4-1. С. 1390-139.
4. Деревягина М. В. Трансформация воспроизводственных процессов населения Воронежской области и влияние на них демографической политики // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 10. С. 37-47.
5. Крупко А. Э. Теоретические аспекты изучения территориальной организации населения и расселения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2002. № 1. С. 65-69.
6. Крупко А. Э. Системно-структурный подход в исследовании населения и расселения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2002. № 1. С. 70-73.
7. Крупко А. Э., Шульгина Л. В. Экологические аспекты сбалансированного развития Центрально-Черноземного экономического района // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2019. №10. С. 31-41.
8. Крупко А. Э., Чугунова Н. В. Проблемы и особенности устойчивого развития системы населения Центрально-Черноземного района // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. №19 (216), вып. 36/1. С. 21-28.
9. Крупко А. Э., Шацких А. Г. Демографические аспекты устойчивого развития Липецкой области // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2022. №4. С. 26-35.
10. Куролап С. А., М. В. Деревягина, О. В. Клепиков Медико-демографический риск в Воронежской области: современные тенденции и пространственные различия // Региональный анализ состояния окружающей среды и экологические риски для населения : сборник научных статей. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2021. С. 141-151.

11. Куролап С. А., Епринцев С. А., Мамчик Н. П., Клепиков О. В. Оценка риска для здоровья населения, связанного с техногенным загрязнением города Воронежа // Теоретическая и прикладная экология. 2008. № 3. С. 42-49.
12. Епринцев С. А., Куролап С. А., Клепиков О. В., Шекоян С. В. Оценка воздействия техногенного загрязнения воздушной среды на медико-демографические процессы крупных урбанизированных регионов // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3. С. 43-50.
13. Рогозина Р. Е. Современные проблемы экологии малых городов Воронежской области // Глобальные климатические изменения: региональные эффекты, модели, прогнозы: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 03–05 октября 2019 года / Под общей редакцией С.А. Куролапа, Л.М. Акимова, В.А. Дмитриевой. Воронеж: "Цифровая полиграфия", 2019. С. 284-287.
14. Рогозина Р. Е. Занятость населения Воронежской области как индикатор устойчивого развития региона // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 10. С. 28-36.
15. Устойчивое развитие муниципального образования: социально-экономико-географические аспекты (на примере Новохоперского муниципального района Воронежской области) / Н. В. Яковенко, И. В. Комов, О. В. Диденко [и др.] ; Под общей редакцией Н.В. Яковенко. М: Издательство "Перо", 2015. 175 с. ISBN 978-5-906835-90-1.
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
17. Natural Factors of Sustainable Development of the Central-Black-Earth District / A. E. Krupko, R. E. Rogozina, Y. M. Fetisov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : Current Problems and Solutions, Yurga, 13–14 февраля 2020 года. Yurga, 2020. P. 012008. DOI 10.1088/1755-1315/543/1/012008

A. E. Krupko

***Dynamic and territorial aspects of
reproduction of the rural population of the
Voronezh region***

Voronezh State University, Voronezh
e-mail: Glomer-a@mail.ru

Abstract: *The aim of the paper is to study the dynamic and territorial aspects of rural population reproduction in the Voronezh Oblast. The Oblast is typical for many regions of the Central Federal District, the North-West and the Volga region in terms of the peculiarities of natural reproduction. Therefore, the study of the peculiarities of demographic development of its municipalities allows us to simultaneously identify the problems of internal demographic development of other subjects of the Russian Federation. Materials and methods. To achieve the goal we used historical-genetic, spatial, graphical, system-structural, statistical and other research methods. The main sources of information for the study are the collections "Demographic Yearbook", "Regions of Russia" and other materials from the website of Rosstat. Statistical information in the context of municipalities was obtained using the database of indicators of municipalities. The study of the development of processes of reproduction of rural*

population was also conducted at the regional level, but mainly at the municipal level, so the comparative and competitive methods were widely used in the work. Results: the article reveals the dynamic and territorial aspects of demographic development of the rural population of the Voronezh Oblast. At the same time, the current dynamics of the rural population (for 2011-2021) quite clearly repeats the trends of territorial development of the population of the Voronezh Oblast over the last 50 years. Conclusion: the internal self-development potential of the demographic system of rural areas of the region, if the current trends in population development and the current demographic policy are maintained, is not able to ensure natural reproduction of the population to the level necessary for the full-fledged and safe development of rural areas. Therefore, a significant transformation of demographic policy is required, then it will be possible to achieve the desired state of population and labour resources through the optimal management of socio-economic and migration.

Keywords: *Voronezh Oblast, rural population, reproduction, birth rate, dynamics, demography, territory.*

References

1. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovaniy. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst20/DBInet.cgi#1>. (in Russian)
2. Belova V. A., Krupko A. E. Demograficheskie aspekty ustojchivogo razvitiya CCHR // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki, Tambov. TGU. 2013. T.18, Vyp. 2. S.565-569. (in Russian)
3. Derevyagina M. V. Uchebnaya migraciya kak faktor ustojchivogo razvitiya Voronezhskoj oblasti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2013. T. 18. № 4-1. S. 1390-139. (in Russian)
4. Derevyagina M. V. Transformaciya vosproizvodstvennyh processov naseleniya Voronezhskoj oblasti i vliyanie na nih demograficheskoy politiki // FES: Finansy. Ekonomika. 2020. T. 17. № 10. S. 37-47. (in Russian)
5. Krupko A. E. Teoreticheskie aspekty izucheniya territorial'noj organizacii naseleniya i rasseleniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya. 2002. № 1. S. 65-69. (in Russian)
6. Krupko A. E. Sistemno-strukturnyj podhod v issledovanii naseleniya i rasseleniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya. 2002. № 1. S. 70-73. (in Russian)
7. Krupko A. E., SHul'gina L. V. Ekologicheskie aspekty sbalansirovannogo razvitiya Central'no-CHernozemnogo ekonomicheskogo rajona // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. 2019. №10. S. 31-41. (in Russian)
8. Krupko A. E., CHugunova N. V. Problemy i osobennosti ustojchivogo razvitiya sistemy naseleniya Central'no-CHernozemnogo rajona // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. 2015. №19 (216), vyp. 36/1. S. 21-28. (in Russian)
9. Krupko A. E., SHackih A. G. Demograficheskie aspekty ustojchivogo razvitiya Lipeckoj oblasti // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. 2022. №4. S. 26-35. (in Russian)
10. Kurolap S. A., M. V. Derevyagina, O. V. Klepikov Mediko-demograficheskij risk v Voronezhskoj oblasti: sovremennye tendencii i prostranstvennye razlichiya // Regional'nyj analiz sostoyaniya okruzhayushchej sredy i ekologicheskie riski dlya

- naseleniya : sbornik nauchnyh statej. Voronezh: Cifrovaya poligrafiya, 2021. S. 141-151. (in Russian)
11. Kurolap S. A., Eprincev S. A., Mamchik N. P., Klepikov O. V. Ocenka riska dlya zdorov'ya naseleniya, svyazannogo s tekhnogennym zagryazneniem goroda Voronezha / // Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya. 2008. № 3. S. 42-49. (in Russian)
 12. Eprincev S. A., Kurolap S. A., Klepikov O. V., Shekoyan S. V. Ocenka vozdejstviya tekhnogennogo zagryazneniya vozduшной sredy na mediko-demograficheskie processy krupnyh urbanizirovannyh regionov // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T. 6. № 3. S. 43-50. (in Russian)
 13. Rogozina R. E. Sovremennye problemy ekologii malyh gorodov Voronezhskoj oblasti // Global'nye klimaticheskie izmeneniya: regional'nye efekty, modeli, prognozy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 03–05 oktyabrya 2019 goda / Pod obshchej redakciej S.A. Kurolapa, L.M. Akimova, V.A. Dmitrievoy. Voronezh: "Cifrovaya poligrafiya", 2019. S. 284-287. (in Russian)
 14. Rogozina R. E. Zanyatost' naseleniya Voronezhskoj oblasti kak indikator ustojchivogo razvitiya regiona // FES: Finansy. Ekonomika. 2020. T. 17. № 10. S. 28-36. (in Russian)
 15. Ustojchivoje razvitie municipal'nogo obrazovaniya: social'no-ekonomiko-geograficheskie aspekty (na primere Novohoperskogo municipal'nogo rajona Voronezhskoj oblasti) / N. V. YAkovenko, I. V. Komov, O. V. Didenko [i dr.] ; Pod obshchej redakciej N.V. YAkovenko. M: Izdatel'stvo "Pero", 2015. 175 s. ISBN 978-5-906835-90-1. (in Russian)
 16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
 17. Natural Factors of Sustainable Development of the Central-Black-Earth District / A. E. Krupko, R. E. Rogozina, Y. M. Fetisov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : Current Problems and Solutions, Yurga, 13–14 fevralya 2020 goda. Yurga, 2020. P. 012008. DOI 10.1088/1755-1315/543/1/012008. (in Russian)

Поступила в редакцию 27.07.2023 г.